

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Красиковой Натальи Борисовны
«Стихоподобная и прозоподобная
организация музыкальной речи»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство**

Поиск параллелей между речью вербальной и речью музыкальной – процесс как закономерный, так и сложный. Закономерный – потому, что между первым и вторым существуют вполне осязаемые соответствия. Сложный – поскольку соответствия эти не могут рассматриваться как прямые аналогии и нуждаются в продуманных обоснованиях и комментариях.

Помимо теоретически важных «последствий» обращения к проблеме структурных универсалий речи вербальной и речи музыкальной, обнаружение таковых имеет выраженное и разумеющееся практическое значение: знание принципов организации речи вербальной может помочь объяснить и логику речи музыкальной.

Вот почему основной вектор исследования диссертации Натальи Борисовны Красиковой представляется чрезвычайно актуальным. И пусть автором скрупулезно собраны свидетельства интереса разных исследователей (Е. И. Коляды, Т. Н. Дубравской, Ю.Н. Холопова, Г. А. Рымко, Л. В. Кириллиной, В. Н. Холоповой, О. В. Геро и других) к вопросам претворения в музыке законов, аналогичных законам вербального формообразования: этот свод нисколько не умаляет очевидной научной новизны рассматриваемой работы. Напротив, наличие разновременных и разномасштабных обращений музыковедов к стихоподобным и прозоподобным структурам в музыке и, как следствие, – возникновение разноречивого и разнообразного же терминологического «поля» подчеркивает злободневность сформулированных Натальей Борисовной Красиковой задач, определяет необходимость

уточнения музыковедческих терминов, прояснения их семантики и, как указывает сама диссертантка, требует «окончательного вывода существующих понятий из разряда метафор» (с. 7 диссертации).

Диссертацию отличает высокая культура работы с понятийным аппаратом, продуманность и взвешенность формулировок и обобщений, касающихся структурных параллелей музыкальной и вербальной систем на универсальных уровнях языка, речи и их сегментности. Создание научно значимой стройной концепции о стихоподобной и прозоподобной организации музыкальной речи потребовало от диссертантки скрупулезного анализа феномена сегментности вербальной речи и ее принципов. Уже сам первый раздел, который Наталья Борисовна скромно именует вводным, составил бы честь любому лингвистическому исследованию – настолько ясны и убедительны выводы о сегментности вербальной и музыкальной речи, синтаксических и несинтаксических способах сегментации и роли интонации в процессе уточнения синтаксиса.

Помимо собственно лингвистической ценности данной части работы, она имеет действительно базовое значение для дальнейших рассуждений автора и обоснования ею аналогичных принципов сегментации в речи музыкальной. Не только лишь языковедческой, но и собственно музыкальной весомости здесь добавляют конкретные примеры, красноречиво иллюстрирующие процессы сегментации в музыке. Отдельно отмечу выразительность и, без преувеличения, эффектность этих музыкальных примеров, обусловленную, с одной стороны, точным соответствием авторской мысли и, с другой, – хрестоматийностью самих приведенных фрагментов, за «глянцем» которой Наталья Борисовна сумела разглядеть, расслышать яркие подтверждения своей концепции.

Безупречная логика раскрытия темы обусловила наличие следующего проблемного блока диссертации, посвященного языковым и речевым единицам сегментации в музыке. Отдельно хочется отметить справедливость выдвинутой диссертанткой декларации о необходимости разделения уровней

языка и речи и рассмотрения проблем их соотношения. Собственно это и составляет основной смысловой стержень второго раздела работы – объемного, подробного, даже досконального. Не могу согласиться с автором, что первый и второй разделы работы (как об этом указывается в автореферате и самой диссертации) представляют лишь преамбулу к «узлу концепции», то есть третьей главе. На мой взгляд, базовые аспекты, сущность диссертации, исток, из которого проистекают дальнейшие аналитические выводы и умозаключения об основах дифференциации музыкальной речи на стихоподобные и прозоподобные структуры – это и есть первая и вторая главы.

Более того, диссертантке, на мой взгляд, удалось очертить четкие (как и было условлено в самом начале – «без метафор») границы стихоподобности / прозоподобности в музыке. В качестве основных признаков стихоподобной структуры автор выделяет «метрическую регулярность, ритмическую повторность, плавность звуковысотной линии <...>, ориентация на жанровую модель, тяготеющую к стихоподобности, тематические повторы, согласование ладового и процессуального факторов» (с. 160 диссертации). В свою очередь, для прозоподобной структуры автор формулирует следующие характерные «маркеры»: «эмфатичность, <...> возможно нарушение регулярного метра, отсутствие ритмического единообразия, отсутствие плавности звуковысотной линии, ладовая переменность, тематическая изменчивость, даже жанровые модуляция» (с. 160–161 диссертации). Думается, что подобная определенность и ясность, обусловленные взвешенными, тщательными аналитическими очерками, и есть та самая основа, которая позволила Наталье Борисовне прояснить терминологию и, повторюсь, осуществить успешную попытку вывода понятий из сферы метафорической в конкретную.

В таком контексте третья глава представляет собой богато «инструментированную» и, фактически, уже обоснованную иллюстрацию к предыдущим. И, внимая «ритму» самой работы, можно озвучить, быть может, поэтическую, но, в то же время, определяемую предшествующей логикой изложения мысль о том, что третья глава диссертации Красиковой Натальи Борисовны и

представляет собой ту самую «структуру суммирования», в конце которой звучит мощный «каданс», ожидаемая «рифма», предугадываемая и определяемая логикой всего предшествующего «стихоподобного» изложения.

Как же весом этот «каданс»! Третья глава выступает своего рода демонстрацией возможностей обоснованной диссертанткой концепции. Здесь озвучены очень важные наблюдения за принципами организации музыкальной речи, показан, фактически, алгоритм анализа музыкального произведения. Чрезвычайно важными представляются размышления Натальи Борисовны о предпочтении того или иного композитора (в качестве материала для аналитических эссе выступают вокальные сочинения Д.Д. Шостаковича, С.С. Прокофьева и Б.И. Тищенко) стихоподобных или же прозоподобных структур – предпочтении, определяемом имманентными мышлению и стилистике автора причинами. Это существенно расширяет поле и ракурсы анализа вообще, поскольку автору удастся наметить пути более детализированного, тонкого рассмотрения музыкального опуса. Важно подчеркнуть, что анализ сочинения на предмет стихоподобности / прозоподобности в творчестве того или иного автора наполняется не только структурным, но и выраженным эстетическим смыслом, поскольку предлагаемый ракурс исследования неизбежно связывается с проблемами стиля как отдельного композитора, так и, быть может, какой-либо эпохи в целом.

Отсюда формулируется мой первый к диссертантке и, думается, совершенно естественный в контексте всей работы вопрос. Так, в первой главе, особенно в разделах, касающихся синтаксиса и принципов сегментации речи вербальной, Вы часто используете примеры анжамбеманов, цитируя Б. Пастернака, М. Цветаеву и обобщаете, что в классических периодах, согласно мнению многих исследователей, подобные принципы более избегались. В романтических же – напротив, культивировались. Быть может, по аналогии с анжамбеманами, Вы сможете обозначить – в какие эпохи для музыкальной речи были более характерны стихоподобные, а в какие – прозоподобные структуры. Понимаю всю сложность вопроса и объемность предпо-

лагаемого ответа. Однако тот факт, что в диссертационном тексте содержатся неоднократные выходы и попытки осознать историко-стилевую обусловленность стихоподобных и прозоподобных структур, свидетельствует о нахождении в поле исследования и этой проблемы.

Следующий мой вопрос связан с третьей главой. В ней рассматриваются примеры вокальных циклов на *русском языке*. Доводилось ли Вам проверять свою концепцию, в особенности, момент «встречности структур», то есть несовпадения между стихоподобными и прозоподобными структурами в тексте и собственно в музыке на иноязычных вокальных текстах?

Озвученные вопросы спровоцированы самой работой – глубокой, основательной, будоражащей воображение и даже в том сжатом, «свернутом» виде, что представлен в рукописи и автореферате, обладающей огромным потенциалом для дальнейших научных исследований. Отмечу также удивительную ясность, выраженную поэтичность и стилистическое изящество изложения, проявленную диссертанткой способность говорить просто о сложных явлениях, а также легко управлять разветвленным понятийным аппаратом и внушительным корпусом научных источников как из сферы музыковедения, так и языкознания.

Отдельного внимания, на мой взгляд, заслуживают сноски, которые зачастую представляют собой серьезные импульсы для самостоятельных исследований. Приведу – как один из множества – в пример «закадровое» пояснение о значении и особой семантике пятистопного ямба в творчестве Д.Д. Шостаковича (с. 180 диссертации).

Резюмируя, подчеркну, что диссертация «Стихоподобная и прозоподобная организация музыкальной речи» представляет собой законченный труд, отличающийся несомненными научными достоинствами и вносящий серьезный вклад в современное музыковедение.

Результаты исследования полно отражены в автореферате и ряде научных статей автора, три из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Как сама диссертация, так и авторефе-

рат оформлены согласно требованиям ВАК РФ, представленным в «Положении о присуждении ученых степеней». Содержание диссертации, автореферата и научных публикаций автора позволяет сделать вывод, что Красикова Наталья Борисовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство (искусствоведение).

Кандидат искусствоведения,
доцент

Н.И. Верба

«Подпись руки Н.И. Верба заверяю»

Верба Наталья Ивановна,
Кандидат искусствоведения,
доцент кафедры музыкального
воспитания и образования
Федерального государственного бюджетного
Образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный
педагогический университет имени А.И. Герцена»
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48.
Телефон: (812) 312-44-92
Факс: (812) 312-11-95
E mail: mail@herzen.spb.ru
Web: <http://www.herzen.spb.ru>

Начальник отдела
диссертационных советов

А.А. Лактионов

Домашний адрес: 199178, г. Санкт-Петербург,
14 линия Васильевского острова, д. 23 кв. 15
e-mail: verba.natalia@yandex.ru
телефон: +79818879547

